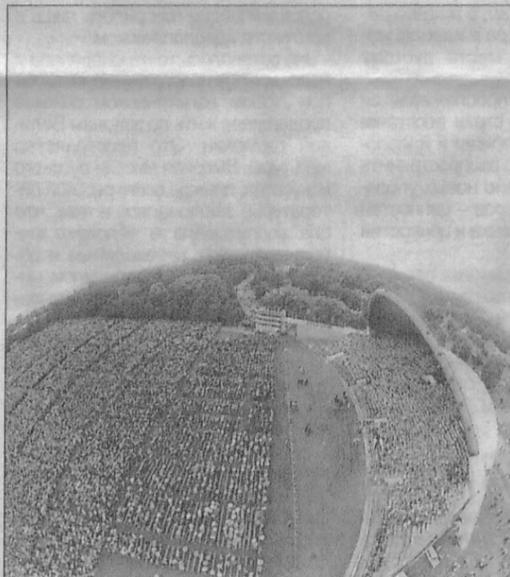
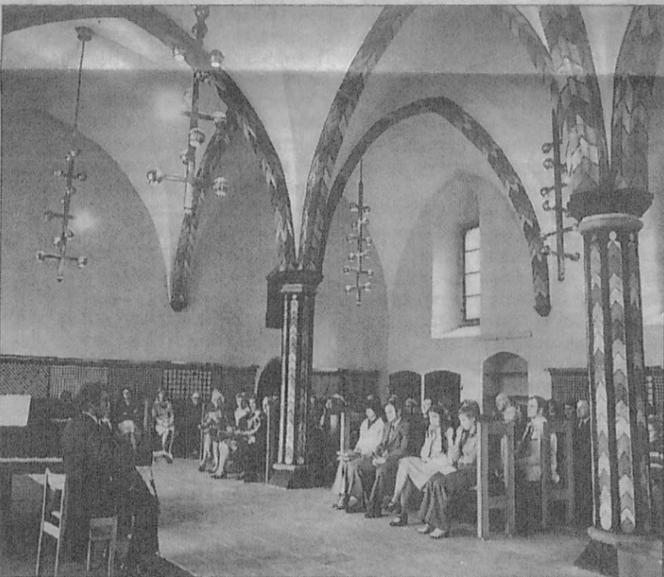

ЭСТОНИЯ

Культура. – 2000. – 7-13 сент. – с. 4

Таллиннские эскизы. Возвращение к будущему

В Таллинне, в Старом городе я набрала на книжный магазин, в витрине на видном месте красовался солидный том в суперобложке: "Return to the Western World. Cultural and Political Perspectives on the Estonian Post-Communist Transition", издание Тартуского университета. Первое слово в заглавии – "возвращение" – стало ключевым для страны: возвращение к традиционному жизненному укладу, к либерально-буржуазным этическим ценностям, возвращение собственности – домов и земли – их бывшим владельцам, наконец, возвращение самой Эстонии в лоно западного мира. Этот пафос питает национальную идею, которая в свою очередь стимулирует развитие национальной культуры. Культура же, особенно академическая, во все времена нуждалась в финансовой и моральной поддержке государства. В буржуазной Эстонии существовал государственный фонд Kultuurkapital, в который отчислялся оговоренный процент с акцизных налогов и доходов от казино, и это были очень приличные деньги. Сейчас "Культуркапитал" восстановлен вместе со всем прошлым законодательством. Деньги распределяются поровну между всеми видами искусства; только на музыку в год приходится около 1 миллиона долларов, и это в маленькой, компактной Эстонии!

На острове Сааремаа сплошь блондинки

Когда после долгого перерыва приезжаешь в Таллинн, поначалу поражаешься: до чего многообразна музыкальная жизнь в этом небольшом, в сущности, городе. Концертный процесс в Таллинне идет

активно; летом даже активнее, чем в сезон, из-за наплыва туристов. Всюду проходят концерты профессиональных, полупрофессиональных и вовсе любительских коллективов: одних хоров в Эстонии десятки, если не сотни. Они выступают в маленьких уютных зальчиках старинных зданий – в Доме учителя, в ратуше, в многочисленных церквях на дневных воскресных концертах. Особенно много их выпадает на Пасхальную неделю (Пасха там на неделю раньше, чем у нас) – так называемые Kevadkontsert, Весенние концерты. В камерных аудиториях, огромного недавно выстроенного современного здания Академии музыки вовсю идут экспериментальные штудии и хепенинги композиторской молодежи; в Старом городе необычайно популярностью пользуется Камерный зал Черноголовых братьев (бывший клуб ганзейских купцов-новостроителей). А на границе старого и нового города высятся здания Eestu Kontsert (Таллиннская филармония) и оперного театра "Эстония".

Страна буквально цветет фестивалями: в сезон их проходит около 20, причем не только в Таллинне, но и в Хаапсулу, где играют старинную музыку, и в Ранвере, где увлекаются виртуально-электронными экспериментами, и в Рапла, где особенно уважают духовые оркестры (это не считая знаменитого Праздника Песни, проходящего в Эстонии уже 100 лет). В этом году планируется создание оперного фестиваля на острове Сааремаа, на котором все девушки – сплошь блондинки (по признанию одного оперного режиссера). Из денег фонда подпитываются и частные оркестры, и хоры, возникающие по всей Эстонии как грибы после дождя (в каждом мес-

течке есть свой маленький Культуркапитал, куда идут деньги из местного бюджета); часть средств направляется на гранты деятелям искусств (к слову, минкульт выделяет деньги и на свои гранты, чуть более скромные), часть – на организацию творческих конкурсов и стимулирование угасающих жанров.

"Оперная" строка в бюджете

Ужаснувшись, что современная эстонская опера не ставилась в театре с 1983 года, музыкальная общественность сомкнула ряды и объявила конкурс оперных идей. На создание новой эстонской оперы деньги были выделены отдельной строкой в бюджете. В отборочном жюри заседали семь самых успешных композиторов: Леппо Сумера, Раймо Кангро, Эйно Тамберг, Эррки-Свен Туур, Урмас Сисаск и еще двое молодых и менее известных. Из 24 заявок было отобрано три. Театр "Эстония" немедленно заказал оперы тем, кому доверил: Сумере и Кангро. В прошлом сезоне при огромном стечении народа и шумном общественном резонансе с оглушительным успехом прошла премьера оперы Кангро "Сердце" на символистско-дидактический сюжет, своего рода пародия из "Фауста" Гете (идея и либретто принадлежат двум дочерям композитора, но победили они в анонимном конкурсе). Леппо Сумера сейчас заканчивает оперу на исторические темы, и, надо думать, вскоре в театре "Эстония" следует ждать вторую оперную премьеру. Весьма "раскрученный" в Эстонии и за ее пределами Nyud ensemble (nyud в переводе – "здесь и сейчас", что говорит о репертуарных предпочтениях коллек-

тива) в свою очередь заказал 5 (!) камерных опер разным авторам и уже начинает собирать урожай. В маленьком театрике на 150 мест, в узком старинном особняке на улице Lai (Широкая), под самой крышей разыгрывалось действо: камерный балет Кайри Коск, только что закончившей академию в классе Тамберга. Пластическая сказка "Последний Единорог", написанная для нетрадиционного состава инструментов, чтецов и двух вокалисток, решалась средствами модерн-танца при минимуме декораций и представляла собой экспериментальный переходный жанр, комбинацию оперы и балета. Безыскусность и искренность интонации, складная, хоть и без затей, форма и общее ощущение свежести и чистоты, исходившее от музыки Коск, внушили надежду на славное будущее эстонской музыки. В сущности, будущее уже почти наступило: уровень эстонской композиторской школы традиционно высок, а творчество ее отдельных представителей признано во всем мире. Достаточно назвать Арво Пярта, покинувшего Эстонию в 1980 году и ныне живущего в Германии, или патриарха Велью Тормиса, "эстонского Свиридова". На авансцене эстонской музыки между тем возникают новые имена: Эррки-Свен Туур, в свои 40 лет написавший Реквием, несколько симфоний и ораторий, массу камерной инструментальной музыки и работающий в настоящий момент над оперой о трагической судьбе дипломата Рауля Валленберга по заказу Дортмундского театра. Композитор, с первых шагов ярко заговоривший на своем языке, столь щедро одарен природой, что можно решиться назвать его если и не гениальным, то приближающим-

ся к гениальности. Не случайно его, еще 30-летнего, подхватило старинное и авторитетное немецкое издательство Peters, на корню закупив все его настоящие и будущие опусы. Правда, это создает трудности с исполнением: авторские права принадлежат издательству, и именно с ним надлежит рассчитываться тем, кто желает играть сочинения Тюура. Бюджет эстонских фестивалей таких трат зачастую не выдерживает, и потому музыка Тюура в Эстонии звучит до обидного мало – все больше в Германии и далее – везде.

Незаконченная сага

Идею целенаправленной поддержки академических жанров без усталости проводит в жизнь Эстонский союз композиторов. Раймо Кангро, организатор и художественный руководитель весеннего фестиваля эстонской музыки, считает, что классические струнные квартеты и духовые квинтеты правильного "моцартовского" состава обязательно должны время от времени появляться. И потому фестиваль загодя заказывает композиторам те или иные сочинения определенных жанров и форм. Тем, чьи произведения прозвучат на фестивале, выплачивается полная сумма гонорара; тем, чьи работы забраковали, – половинная. В результате такой репертуарной политики на фестивале прозвучало по меньшей мере два неплохих струнных квартета – Яна Ряэтса и Ааро Крюисмяе, и довольно живой и забавный духовый квинтет 19-летнего, но активно пишущего и много обещающего Микеля Керема. Дважды годами раньше таким же способом – путем объявления конкурса – были вызваны к жизни замечательный Концерт для клар-

нета Эйно Тамберга (1-я премия) и Фортепианный концерт самого Раймо Кангро (2-я премия).

В этом году заключающую фестиваль программу составили целые четыре специально заказанных инструментальных концерта: для сопрано-саксофона Петера Вяхи, для фортепиано Рейна Раннапа, для ударных Раймо Кангро и Тройной концерт для всех вышеупомянутых инструментов Леппо Сумеры. Изюминкой программы стало выступление Марка Пекарского в двух последних опусах. Что касается качества самой музыки, то самый концептуальный концерт был у Раннапа, самый запоминающийся – у Кангро и самый энергетичный – у Сумеры. О концерте Петера Вяхи умолчим, отметив лишь блестящую игру шведского саксофониста Андерса Паулссона.

Можно бесконечно долго развивать сагу о музыкальном Таллинне: описывать солнечные блики, лежащие на каменных плитах церкви Нигулисте, когда в ней играл камерный оркестр из Хаапсулу, неумело, но старательно и с искренним чувством исполнявший "Элегию" Чайковского; вспоминать замечательный Камерный хор Тыну Кальюсте, равно совершенно исполнявший в Домском соборе и Моцарта, и Пярта; рассказывать об исполнении минималистской оперы Джона Адамса "Никсон в Китае" или об особенном рокошущем тембре знаменитого эстонского мужского хора... Однако все вместить в статью невозможно: можно лишь прочесть направленные пути, по которому вскоре начнется триумфальное шествие эстонской музыки в открытый новому западный мир.

Гюляра САДЫХ-ЗАДЕ